

ния политики умиротворения в период между двумя мировыми войнами. К.и.н. А.Л. Сагадова (Северо-Западный институт управления РАНХиГС) сопоставила объяснения исторической несостоятельности Лиги наций в книгах и статьях выдающихся теоретиков Лейбористской партии Великобритании, выделив два направления: “интернационалистов” и “социалистов”.

В заключение участникам конференции представили презентацию первого в России музея Великой войны, подготовленную Г.Э. Введенским (Государственный музей-заповедник “Царское Село”). Большой интерес вызвало сообщение и представителя правительства Калининградской области о региональных па-

мятных местах, связанных с историей Первой мировой войны.

В конференции приняли участие 120 российских и зарубежных историков, представляющих крупнейшие университеты и научные центры, занимающиеся изучением Великой войны и ее последствий. Междисциплинарный характер дискуссий позволил по-новому взглянуть на сложившиеся стереотипы и восполнить пробелы, связанные с пониманием роли России в Первой мировой войне. Работа конференции была освещена как региональными, так и центральными СМИ. Подробная информация о конференции размещена на сайте: www.1914.spb

И.Н. Новикова

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПАДА ЕВРОПЕЙСКИХ ИМПЕРИЙ

На основании решения Российско-австрийской комиссии историков и Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений 28 марта 2014 г. в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) прошла международная научная конференция “Первая мировая война и последствия распада европейских империй”. Ее организаторами выступили Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН, РГГУ, Институт им. Людвиг Большмана по изучению последствий войн (Австрия) при поддержке посольства Австрийской Республики в Российской Федерации и Австрийского культурного форума.

С приветствием гостям и участникам выступили: посол Австрийской Республики в РФ д-р М. Клестиль-Лёффлер, председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин, сопредседатель Российско-австрийской и Российско-германской комиссий историков академик А.О. Чубарьян, сопредседатель Российско-австрийской комиссии историков д-р С. Карнер (Австрия), сопредседатель Российско-германской комиссии историков д-р Х. Мёллер (ФРГ).

На секции “Первая мировая война в зеркале политики и дипломатии” (председатель С. Карнер) выступили: д.и.н. Е.Ю. Сергеев (ИВИ РАН) “Первая мировая война в современной историографии”; д-р Э. Хереш (Австрия) “Вильгельм II и Николай II”; директор Историко-документального департамента МИД РФ к.и.н. А.И. Кузнецов “Гуманитарная деятельность Министерства иностранных дел России в годы Первой мировой войны”; д-р Х. Ляйдингер (Австрия) «Галиция и Сербия в 1914 г., или предвестники “века геноцида”»; д.и.н. А.Б. Безбородов (РГГУ) “В.И. Ле-

нин, большевики и Первая мировая война”; д.и.н. А.В. Шубин (ИВИ РАН) “Брестский мир”; д-р В. Дорник (Австрия) “Война в Восточной Европе 1914–1921 гг. – школа насилия?”.

На секции “Пропаганда и шпионаж на службе империй” (председатель А.Б. Безбородов) были заслушаны сообщения: к.и.н. О.В. Павленко (РГГУ) “Роль панславизма в годы Первой мировой войны. Реальность и мифологизация”; к.и.н. Б.С. Котова (ИВИ РАН) “Образ Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны”; д-ра В. Моритц (Австрия) “Военный шпионаж: деятельность полковника Редля как симптом и воплощение необходимости?”; д-ра Б. Меннинг (США) “Наследие агента № 25. Влияние шпионажа на принятие Россией внешнеполитических решений в ходе июльского кризиса”; д-ра Р. Кучеры (Чехия) “Чехословацкие legionеры после Первой мировой войны”. Д.и.н. А.М. Филитов (ИВИ РАН) затронул тему “Разведка и контрразведка в Первой мировой войне”, выделив вопрос о влиянии поставляемой спецслужбами информации (или дезинформации) на принятие политических решений.

На секции “Последствия Первой мировой войны” (председатель О.В. Павленко) выступили: д-р Х. Мёллер “Веймарская республика и ее внешняя политика”; д-р Х. Кнолл (Австрия) “Военнопленные как массовый феномен”; Ф. Лезиак (Австрия) “Интернирование и реабилитация гражданских лиц, преследуемых в годы Первой мировой войны”; д-р М. Васольд (ФРГ) “Испанка в 1918 г.”; д-р В. Ибер (Австрия) “Оружейные мастера Монархии. Военный завод Бёлер”; д-р С. Карнер “Торговая интеграция стран Центральной и Восточной Европы в межвоенный период”; член-корр.

РАН Е.И. Пивовар (РГГУ) “Первая мировая война и народы Российской империи”.

Заключительная дискуссия показала, что вопросы, поставленные историками из Австрии, Германии, России, США, Чехии, имеют большое научное и общественное значение. Среди них –

причины первого в новейшей истории глобального военно-политического противостояния, распад империй и его последствия для государств и народов, создание новой мировой системы.

Б.Л. Хавкин

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ВЕНЕ

С 5 по 7 декабря 2013 г. в Вене состоялась международная конференция “Коллаборационизм в Восточной Европе в годы Второй мировой войны и Холокост”, организаторами которой выступили вашингтонский Мемориальный музей Холокоста (США) и венский Институт изучения истории Холокоста С. Визенталья (Австрия). В конференции приняли участие исследователи из 15 государств. Работа была организована в формате тематических заседаний, в каждом из которых выступали по 3–4 докладчика. Затем проводилась дискуссия.

В докладе “Организация украинских националистов, Украинская повстанческая армия, и нацистский геноцид в Украине” д-р И. Катановский (Университета Оттавы, Канада) убедительно доказал, что представители Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии активно сотрудничали со службами полиции, разведки и безопасности нацистской Германии и принимали участие в массовых расстрелах еврейского населения Украины.

Анализируя публикации газеты “Новый путь”, выходившей в период немецкой оккупации в Смоленске, д-р В. Сильванович (Университет Гейдельберга, ФРГ) в докладе «Интеллектуальный коллаборационизм и антисемитская пропаганда в газете “Новый путь” (1941–1943 гг.)» пришла к выводу, что антисемитский дух этой газеты был, с одной стороны, одним из компонентов антибольшевистской пропаганды, с другой – проявлением взглядов местных корреспондентов.

Проф. А. Прусин (Институт горного дела и технологии штата Нью-Мексико, США) в выступлении “Балканский коллаборационизм: местная администрация и Холокост в Сербии (1941–1944 гг.)” отметил, что коллаборационистский режим в Сербии являлся частью нацистского “нового порядка”, а Совет комиссаров и правительство национального спасения функционировали в качестве вспомогательных отраслей германской военной администрации; они активно участвовали в борьбе с антифашистским Сопротивлением и в антисемитской пропаганде. В рамках сравнительного анализа фактов сотрудничества местных властей Гре-

ции и Болгарии с режимом Третьего рейха д-р М. Кавала (Университет Аристотеля, Греция) в докладе “Греческие власти, местное население и Холокост во время нацистской оккупации: сотрудничество, соучастие, безразличие” сделала вывод, что греки, в отличие от болгар, были более индифферентны в отношении геноцида еврейского населения Греции.

Д-р Ф. Эрдельяк (Университет Нью-Йорка, США), анализируя хорватский коллаборационизм, в выступлении “Коллаборационизм усташей: Соппротивление и согласие в Хорватии в годы Второй мировой войны” показал, что режим усташей и его националистические (близкие к нацистским) установки привели к росту движения Соппротивления. В докладе “Коллаборационизм в Венгрии во время германской оккупации” д-р Р. Фриц (Институт современной истории, ФРГ) отметила, что характер антисемитской политики в различных областях Венгрии зависел от деятельности местных органов администрации и полиции.

В докладе “Коллаборационизм и геноцид цыган в оккупированной Польше” д-р С. Капральски (Институт философии и социологии ПАН) выделил причины, по которым геноцид цыганского населения Польши был менее выражен, чем еврейского, и привел примеры сотрудничества представителей цыганской общины с местными и оккупационными властями. Ф. Валон (Университет штата Индиана, США) в выступлении “Ломая оковы: история унижения, коллаборационизма и Холокоста в трех литовских областях (июнь–декабрь 1941 г.)” попытался показать ритуальный характер крайних проявлений антисемитизма в Литве. Д-р Я. Скалидакис (Университет политических и социальных наук “Пантеон”, Греция) в докладе “Местная администрация в качестве посредника насильственной модернизации в традиционном обществе Крита: случаи принудительного труда и уничтожения еврейской общины” показал, как экономическое сотрудничество с оккупационным режимом приводило к другим формам коллаборационизма.

Исследуя коллаборационизм в Словакии, д-р Х. Кубатова (Карлов университет, Чехия) в докладе “До самого конца: экономические фор-